

Она моргнула, словно что-то вспомнив, поспешно встала с кровати, начала одеваться и, не дожидаясь уговоров Персика, сама схватила её за руку и быстро побежала в главный зал.

Молодой господин Чэнь был известным в округе гулякой, чьи дневные развлечения говорили сами за себя.

Когда Бай Аньань и Персик вошли в зал, первый этаж уже был заполнен людьми.

Несколько молодых господ в роскошных шёлках сидели на круглых табуретах, держа в руках веера и с вожделением разглядывая девушек. Сразу и не понять было, кто из них господин Чэнь.

Бай Аньань и Персик слышали о щедрости господина Чэня, который мог потратить тысячи золотых, но никогда не видели его в лицо. В зале сидели трое молодых господ, и они, обменявшись растерянными взглядами, не знали, что делать.

Персик почесала голову:

— Что делать? Я тоже не знаю, кто из них господин Чэнь.

Бай Аньань ответила:

— Спросим. Но, думаю, друзья господина Чэня должны быть такими же богатыми, как и он?

Персик кивнула с уверенностью:

— Тогда выберем по одному? Потом поделим награду?

Бай Аньань согласилась, и они подошли к разным господам.

Бай Аньань направилась к молодому человеку в белом одеянии.

Белый господин обнимал красавицу в зелёном платье. Присмотревшись, Бай Аньань узнала её — это была Цуй Янь.

Бай Аньань бросила на неё взгляд, но, сохраняя внешнее спокойствие, налила белому господину чашу вина.

Как только чаша наполнилась, раздался детский вскрик.

Бай Аньань вздрогнула и тут же подняла взгляд.

Напротив, за столом, молодой человек с наряженным лицом схватил руку Персика и начал непристойно поглаживать её подбородок.

Господин Чэнь, сидевший рядом, удивлённо поднял бровь:

— Брат Ли, что это за представление?

Вместо того чтобы наслаждаться красавицей рядом, он пристаёт к маленькой девчужке.

Господин Ли усмехнулся с похабной ухмылкой:

— Одна ветка груши давит морской плющ, цветы лучше, когда они свежие. Брат Чэнь, ты не знаешь, в чём прелесть.

Персик, не понимая, что происходит, почувствовала страх и, посмотрев на Бай Аньань, прошептала:

— Аньань...

Господин Ли, проследив за её взглядом, увидел Бай Аньань, которая наливала вино господину Чэню.

Он внимательно осмотрел её с ног до головы, и его глаза загорелись:

— Ты, подойди сюда, дай мне взглянуть на тебя.

Бай Аньань дрожала, неуверенно подошла и робко посмотрела на господина Ли.

Он отпустил Персик, взял Бай Аньань за подбородок и приподнял её лицо, внимательно рассматривая.

Персик, получив свободу, даже не забрав награду, бросила на Бай Аньань взгляд и убежала.

Бай Аньань, увидев, как Персик без колебаний скрылась, усмехнулась, но быстро скрыла улыбку.

Она намеренно сделала грустное лицо и стояла неподвижно, позволяя господину Ли держать её за подбородок.

Он, чем больше смотрел, тем больше был доволен, и протянул руку, чтобы погладить её лицо:

— Хороший экземпляр. В столь юном возрасте уже такая кокетка. Со временем станет настоящей красавицей.

Хотя Бай Аньань выглядела худой и бледной, черты её лица были привлекательными.

Раньше она просто была слишком молодой, чтобы выделяться.

Но теперь, столкнувшись с извращенцем в лице господина Ли...

В памяти Бай Аньань действительно были господин Чэнь и господин Ли.

Господин Чэнь был обычным гулякой, и он её не трогал.

А вот господин Ли...

Бай Аньань слегка прищурилась, и в её глазах мелькнул красный свет.

Если бы не её план в отношении Му Тяньинь, она бы никогда не позволила этому мусору прикасаться к её лицу.

Даже в памяти это вызывало у неё отвращение, и она едва сдерживала желание отрубить ему грязные руки.

— Аньань... — голос внезапно прервал её мысли.

Её мачеха, накинув длинный фиолетовый шарф, с грацией спустилась с лестницы.

Она подошла к господину Ли, поправила волосы на плече и кокетливо сказала:

— Неужели такая красавица, как Цзыюань, не приглянулась господину Ли?

Мачеха была главной куртизанкой публичного дома и редко появлялась на публике.

Её появление оказало большое влияние на троих.

Дело было улажено.

Вернувшись в комнату, Бай Аньань неловко поблагодарила мачеху.

Та, сидя перед зеркалом и расчёсывая волосы, равнодушно сказала:

— Я не для тебя это сделала. Аньань, сколько тебе лет?

Бай Аньань задумалась. В её воспоминаниях она могла быть любого возраста, но, судя по её телосложению, ей было около семи лет.

Мачеха медленно произнесла:

— Через несколько лет ты тоже сможешь принимать клиентов.

Она повернулась к ней, её лицо оставалось бесстрастным:

— Я помогла тебе только раз. В следующий раз рассчитывай на себя.

Мачеха, увидев отчаяние на лице Бай Аньань, с удовольствием улыбнулась, подошла и наклонилась к ней:

— Запомни, попав в публичный дом, ты уже нечиста. Лучше будь как все куртизанки и принимай клиентов.

Она похлопала по худенькому личику девочки.

Бай Аньань словно очнулась, смотрела на неё с недоверием и громко закричала:

— Я не хочу!

Мачеха резко ударила её по лицу, отчего голова Бай Аньань откинулась в сторону.

Она схватила её за подбородок, и её искажённое лицо оказалось перед глазами девочки:

— На кого ты смотришь? Это я, куртизанка, вырастила тебя! Что плохого в том, что я оставила тебя здесь? Куда ты пойдёшь? Или хочешь быть как Цуй Янь, которая с ума сходит по мужчине?

Бай Аньань прикрыла ладонью щёку, её глаза покраснели:

— Я не смотрю свысока на маму, мне это не нравится. Я хочу учиться у феи и вывести тебя отсюда!

Мачеха отпустила её, словно услышала нечто невероятное, и с усмешкой указала на неё:

— Ты? Не мечтай!

Бай Аньань впервые воспротивилась мачехе, сжав кулаки и упрямо глядя на неё:

— Фея сказала, что возьмёт меня в ученицы!

Она бросила эти слова и, не раздумывая, выбежала из комнаты.

Она добежала до заднего двора и, запыхавшись, присела.

Персик догнала её и с покрасневшим лицом сунула ей в руку горсть монет:

— Аньань, прости... Я была не права.

Бай Аньань упрямо отказалась брать деньги, присела на корточки и опустила голову.

Персик, видя её упрямство, рассердилась:

— Что с тобой? Я же извинилась!

Бай Аньань подняла покрасневшие глаза и, не к месту, произнесла:

— Я попрошу фею научить меня магии, и мы уйдём отсюда...

— Какая фея? О чём ты говоришь? — Персик смотрела на неё в растерянности.

— Я не брешу, фея есть! — Бай Аньань выкрикнула это, схватила монеты и убежала.

Она стояла на улице, полной людей, с растерянным видом, не зная, куда идти.

Несколько детей с ветряными мельницами и воздушными змеями пробежали мимо, их лица светились беззаботностью.

Бай Аньань смотрела на них с завистью, её взгляд остановился на игрушках в их руках.

Рядом с ней появилась высокая фигура в белом, безупречно чистом одеянии. Она опустила взгляд и мягко спросила:

— Хочешь?

Бай Аньань, услышав голос Му Тяньинь, слегка прищурилась, а затем с радостью протянула ладонь:

— Фея! У Аньань есть деньги!

Она тут же забыла о своих печалях, возбуждённо болтая:

— Фея, если хочешь что-то купить, скажи Аньань, она купит для тебя!

На её лице всё ещё был красный след от удара, а в уголках глаз виднелись следы слёз, но она ничего не рассказала о произошедшем.

Хотя она знала, что Му Тяньинь могла бы решить её проблемы и даже отомстить за неё.

Му Тяньинь смотрела на эту маленькую девочку, и её холодное сердце вдруг стало мягким и тёплым.

В её карих глазах впервые полностью отразился образ Бай Аньань. Она подняла руку, положила её на голову девочки и вздохнула:

— Хорошо.

— Если мне что-то понадобится, я обязательно скажу тебе.

— Нет-нет! Ты должна хорошо подумать! — Бай Аньань подняла руки, широко открыла глаза и упрямо смотрела на неё. — Фея, не стесняйся просить у Аньань!

Сказав это, она моргнула и протянула ладонь к Му Тяньинь.

Му Тяньинь, видя её настойчивость, улыбнулась и покачала головой:

— Хорошо, я подумаю.

<http://bllate.org/book/15253/1344921>